

2023

Беларусская сфера культуры в 2020-2023 годах: потери и приобретения

Аналитический обзор

**Беларусская сфера культуры
в 2020-2023 годах:
потери и приобретения**
Аналитический обзор

Оглавление

Введение.....	3
1. 2020-2023 годы: потери и приобретения белорусской сферы культуры	5
2. Изменения государственной политики в области культуры	8
3. Адаптация акторов независимой сферы культуры к изменившейся ситуации	10
4. Основные вызовы для развития белорусской сферы культуры и стратегии их преодоления	13
Основные выводы и итоги анализа	16

Введение

Настоящий аналитический обзор подготовлен в августе 2023 года на основе регулярных исследований белорусской сферы культуры, которые Центр европейской трансформации (ЦЕТ) выполняет на протяжении последних восьми лет. В 2015 году нами была разработана методология оценки реализации в Беларуси ценностей и норм Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения и выполнено первоначальное исследование¹. Следующие этапы мониторинга были осуществлены в 2019-м² и 2022-м³ годах, что позволило сопоставить результаты и проследить динамику развития внутри белорусского культурного поля. Выводы последнего мониторингового замера и другие исследования белорусской сферы культуры, проведенные ЦЕТ в течение последних трех лет, легли в основу данного обзора.

В период 2020-2023 годов белорусская сфера культуры оказалась под воздействием трех сильнейших шоков:

- вспыхнувшей пандемии новой коронавирусной инфекции COVID-19 и беспрецедентных мер по борьбе с ней;
- разразившегося в Беларуси острейшего внутривнутриполитического кризиса и связанных с ним непрекращающихся массовых политических репрессий против гражданского общества страны;
- начавшейся полномасштабной военной агрессии России против Украины, где Беларусь выступила на стороне первой.

Эти события в равной степени стали потрясениями и создали новые вызовы для деятелей культуры, послужили толчками к переосмыслению содержания белорусской культуры как таковой, наполнению ее новыми смыслами, к актуализации культурных традиций и наследия. Для многих сфера культуры перестала быть областью досуга и развлечений, но

¹ См.: **Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (2015) // Центр европейской трансформации. — 08.09.2015: http://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2015_Convention_UNESCO-Monitoring.pdf.

² См.: **Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (2019) // Центр европейской трансформации. — 13.08.2019: https://cet.eurobelarus.info/files/userfiles/5/CET/2019_Convention_UNESCO-Monitoring_RU.pdf.

³ См.: **Мониторинг реализации Республикой Беларусь Конвенции ЮНЕСКО об охране и поощрении разнообразия форм культурного самовыражения** (2022) // Центр европейской трансформации. — 31.05.2023: <https://cet.eurobelarus.info/ru/library/publication/2023/05/31/monitoring-realizatsii-respublikoy-belarus-konventsii-yunesko-ob-2306021901.html>.

стала все больше связываться с гражданской солидарностью, актуальной политической повесткой, проблемами гражданского общества.

В этих условиях творческая деятельность все больше становится действенным инструментом и драйвером перемен в обществе, что определяет особый исследовательский интерес к сфере культуры в контексте общественно-политических трансформаций.

В основание структуры настоящего обзора положены четыре вопроса:

- 1) Что потеряла и что приобрела белорусская сфера культура в период 2020-2023 годов?
- 2) Как изменилась белорусская государственная политика в области культуры?
- 3) Как адаптировались/перестроились белорусские негосударственные культурные акторы?
- 4) Каковы основные вызовы, которые стоят сегодня перед белорусской сферой культуры, и есть ли стратегические предложения/видение ее дальнейшего развития?

В нашем обзоре мы попробуем кратко обозначить основные итоги и тенденции развития ситуации в белорусской сфере культуры в этих четырех измерениях.

1. 2020-2023 годы: потери и приобретения белорусской сферы культуры

Творческий подъем 2020 года. Одним из эффектов бурных политических событий 2020 года стал творческий подъем, выразившийся в небывалом всплеске культурного производства и потребления. Революционная ситуация проявилась в том числе в бурном подъеме творчества и разнообразного креативного самовыражения, проявлении новых идентичностей (в том числе локальных: район, улица, двор). Это не просто насытило символическое пространство новыми образами и произведениями, но, пусть и на короткий период времени, перестроило характер культурного производства и потребления. Прежде всего речь идет о беспрецедентных возможностях для публичной демонстрации: буквально каждый человек или сообщество людей могли публично предъявить свой творческий креатив, и этот креатив мгновенно подхватывался и распространялся дальше в публичном пространстве. В городах получил распространение новый способ взаимодействия артистов с аудиторией — встречи с локальными сообществами прямо во дворах жилых кварталов. Постепенно, с нарастанием репрессий, объем такого креативного производства и потребления снизился и на момент 2023 года практически сошел на нет.

Солидаризация культурных акторов в 2020 году, сохраняющаяся в инерционном режиме. Пандемия COVID-19, пришедшая в Беларусь в начале 2020 года, проявила широкий потенциал солидарности и взаимопомощи в культурной среде. Трудности в сфере не помешали деятелям культуры и организациям активно участвовать в благотворительных кампаниях по сбору средств для медиков и уязвимых групп, а также инициативах, направленных на помощь испытывающим трудности культурным учреждениям и проектам. Еще в большей мере самоорганизация и кооперация культурных акторов проявилась в ситуации начавшегося политического кризиса, когда голос творческих деятелей стал одним из самых заметных голосов белорусского протеста. Однако к 2023 году заряженность на политический протест постепенно сменяется деполитизацией белорусского независимого культурного поля, наблюдается рост числа проектов и инициатив, не связанных напрямую с тематикой политических репрессий, культурного сопротивления и т.п. Это связано в том числе и с некоторой усталостью от данной тематики среди потребителей культурной продукции.

Повышение статуса и роли белорусской культуры за рубежом и внутри страны. Солидарность мирового сообщества с белорусами, выступающими за перемены,

повысила и интерес к белорусской культуре и искусству, в особенности (но не исключительно) к имеющему протестный характер. Голос деятелей культуры с ярко выраженной гражданской позицией стал одним из значимых символов общественно-политического противостояния, что поспособствовало повышению интереса к белорусской культуре и ее представителям и среди самих белорусов.

Делегализация независимой сферы культуры внутри Беларуси. Возращение уголовной ответственности за осуществление организациями деятельности без государственной регистрации и — одновременно — практически полное уничтожение белорусского «третьего сектора» фактически криминализировало деятельность в независимом культурном поле. По данным правозащитников, начиная с поствыборного периода 2020 года и на момент конца августа 2023 года, в Беларуси принудительно ликвидировано (либо находятся в процессе ликвидации) не менее 900 некоммерческих организаций различных форм, еще в порядка 500 организациях принято решение о самоликвидации⁴. В их числе — минимум 220 некоммерческих организаций, которые работали в сфере культуры или имели ярко выраженную культурную направленность. Это организации разного порядка: от старейших общественных объединений и союзов (таких, например, как Союз белорусских писателей), крупных организаций, активно учувствовавших в общественно-политических процессах в 2020 году (Беларусский ПЕН-центр, «АРТ Корпорейшн»), до местных фондов, творческих клубов, организаций, занимавшихся сохранением и продвижением культуры национальных меньшинств, и т.д. Репрессии затронули не только организации, но индивидуально деятелей культуры. По данным мониторинга нарушений прав в сфере культуры, проводимого Беларуским ПЭН, только в период с августа 2020 года по март 2023 года политически мотивированным преследованиям подверглось не менее 1875 представителей сферы культуры. Эти преследования носят разную форму: от различных препятствований в осуществлении творческой деятельности, увольнений с работы, административных арестов и больших штрафов до уголовного преследования и лишения свободы на многие годы. По состоянию на март 2023 года, количество деятелей культуры, признанных политзаключенными, составляло 137 человек⁵.

Масштабные политические репрессии, а также различные препятствования со стороны государства не оставляют возможностей легальной и публичной деятельности для

⁴ См.: **Ситуация со свободой ассоциаций и организациями гражданского общества Республики Беларусь: обзор за август 2023 года** // Lawtrend: <https://www.lawtrend.org/freedom-of-association/situatsiya-so-svobodoj-assotsiatsij-i-organizatsiyami-grazhdanskogo-obshhestva-respubliki-belarus-obzor-za-avgust-2023-g>.

⁵ См.: **Маніторынг парушэнняў культурных правоў і правоў чалавека ў дачыненні да дзейчаў культуры. Беларусь, студзень-сакавік 2023 года** // Беларускі ПЭН. — 28.04.2023: <https://penbelarus.org/2023/04/28/bel-manitoryng-parushennyau-kulturnyh-pravou-i-pravou-chalaveka-u-dachynenni-da-dzeyachau-kultury-belarus-belarus-studzen-sakavik-2023-goda.html>.

большого числа представителей независимой сферы культуры, которые в этих условиях вынуждены жить и творить «ниже радаров».

Отток кадров, безработица, эмиграция в профессиональной культурной среде стали естественным следствием политических репрессий и идеологических чисток во всех сферах профессиональной деятельности. Беларуская сфера культуры является одной из наиболее пострадавших в этом отношении. Речь идет о разнообразных проявлениях «запрета на профессию»: увольнение с работы, запрет на проведение мероприятий (выставок, концертов, спектаклей и т.п.), ликвидация культурных институций, лишение лицензий, парализующие деятельность организаций инспекционные проверки (налоговые, по соблюдению норм пожарной безопасности и т.п.), отчисление студентов из учебных заведений, «черные списки» творческих деятелей, денежные штрафы и лишение свободы. Все перечисленное выталкивает профессионалов из культурного оборота, ставит их в условия невозможности продолжать деятельность в стране и, как следствие, вынуждает многих искать возможности для самореализации за рубежом.

Утверждение белорусской культуры в статусе трансграничной. Вследствие массового «исхода» за пределы страны деятелей культуры и независимых культурных организаций, а также в целом из-за расширения белорусских диаспор в разных странах мира, производство и потребление белорусской культурной продукции все больше «отвязывается» от Беларуси как страны. Сохраняя деятельностную и символическую ориентацию на географическое пространство Беларуси, белорусская культура активно вписывается в мировой культурный контекст и все больше ориентируется не только на потребление белорусами, но и на включенность и участие в ней международного сообщества.

Обозначение и присвоение обществом культурных доминант, новой национальной мифологии и т.п. В процессе резкой политизации белорусского общества вследствие событий 2020 года произошли заметные изменения в отношении белорусов ко многим ценностям и идеям, ранее разделяемым сравнительно небольшими группами, началось их переосмысление и присвоение. Речь идет о ценностях, связанных с национальной идентичностью, историей, традициями, белорусским языком и культурой. Так, например, широкое использование приобрел белорусский национальный бело-красно-белый флаг, который стал главным символом белорусских протестов, что в не малой степени способствовало и пробуждению широкого интереса к белорусской истории и культуре среди сторонников перемен. Изменения в белорусском символическом пространстве сформировали достаточно устойчивую систему культурных доминант, маркирующих культурное поле вокруг себя (белый цвет как символ ненасильственного характера протестов, уже упомянутый национальный бело-красно-белый флаг, белорусский язык и др.) и задающих в том числе представления белорусов о самих себе (новый национальный миф).

2. Изменения государственной политики в области культуры

Усиление контроля и цензуры, идеологизация культуры. С началом массовых репрессий против всего белорусского гражданского общества имели и продолжают иметь место многочисленные случаи увольнений с работы, давления через инспекционные проверки на культурные организации, в том числе их юридическая ликвидация, а также большое число случаев административного и уголовного преследования и мн. др. Одновременно с этим официальная сфера культуры стала все больше проявлять свой пропагандистский потенциал и переходить на обслуживание идеологических практик действующих властей. И раньше белорусская официальная сфера культуры выполняла функцию реализации идеологических установок действующего политического режима, но при этом ей удавалось сохранять относительно нейтральные в политическом плане смыслы, что открывало возможности для сотрудничества с независимым культурным полем. Вслед за репрессиями власти начали масштабную работу по переосмыслению и переписыванию истории, форсированию «патриотических» практик в обществе. Главным инструментом, приводящим культуру в соответствие с официальной идеологией, стали разнообразные практики цензурирования.

Создание правовых и институциональных препятствований для независимой сферы культуры. С начала 2021 года репрессии начали приобретать системный характер, что дает основания говорить о целенаправленном уничтожении независимой сферы культуры. На фоне всех перечисленных негативных тенденций в сфере культуры, вызванных реагированием действующих белорусских властей на поствыборную кризисную ситуацию, ими также создаются и долгосрочные, системные, законодательно оформленные ограничения для включения в публичный культурный оборот независимых акторов⁶.

Сворачивание государственной политики, направленной на развитие открытости страны для иностранных гостей и равногo сотрудничества со всеми государствами. Прежде всего это коснулось стран-членов Евросоюза, в особенности соседствующих с Беларусью Польши, Литвы и Латвии, и стало ответом белорусских властей на поддержку правительствами данных стран действий противников режима Лукашенко и введение странами Запада санкций в отношении Беларуси.

⁶ См.: **Законодательство Республики Беларусь о культуре в контексте Конвенции ЮНЕСКО** (2022) // Летучий университет: <https://fly-uni.org/partnery/obzor-zakonodatelstvo-respubliki/>.

Произошла кардинальная переориентация внешней политики белорусского государства (включая вопросы культурного сотрудничества) на Россию и страны Азии.

Ползучая русификация. Отказ от сотрудничества в культурной и гуманитарных сферах со странами Запада, а также продолжающаяся и усиливающаяся «глубокая интеграция» с Россией неизбежно приводят к росту влияния пророссийского активизма внутри страны. Это касается многих сфер культуры на разных уровнях: от изменений в официальном историческом дискурсе («переписывание истории», дегероизация борцов за независимость Беларуси и пр.) и использования месседжей идеологии «русского мира» в актуальной политике до подавления и дискриминации проявлений белорусской национальной идентичности.

3. Адаптация акторов независимой сферы культуры к изменившейся ситуации

Постепенное отстраивание за пределами Беларуси независимого культурного поля в формах, схожих в теми, в котором оно существовало в Беларуси до 2020 года (институционализация через некоммерческие организации и проектную деятельность). Разница состоит в том, что, находясь в Беларуси, независимые акторы были вынуждены подстраиваться под правовые, политические и экономические условия авторитарного государства, теперь им приходится адаптироваться к условиям других, в основном демократических, стран, и это требует освоения новых норм и практик (юридических, финансовых, управленческих). При этом довольно значительные трансформации претерпевают сферы, которым «тяжело переехать» за рубеж, в которых важной является связь с аутентичным белорусским материалом (прежде всего, это касается таких сегментов, как работа с материальным и нематериальным культурным наследием, охрана памятников культуры и природы). Однако и в этих случаях находятся новые форматы работы, которые позволяют в отрыве от артефактов действовать и развиваться (как пример — платформа аудиогидов по белорусским достопримечательностям).

Культура в «онлайне». Во время активной фазы распространения в Беларуси пандемии COVID-19 творческие работники начали активно осваивать дистанционные формы взаимодействия с аудиторией, а эмиграция из-за внутривнутриполитических причин многих деятелей культуры и организаций сделала онлайн-формат одним из главных способов адаптации к ситуации географического разрыва с потребителями культурного продукта. Эта тенденция значительно расширила возможности для участия белорусов в культурном производстве и потреблении, однако такие формы взаимодействия не в полной мере заменяют полноценную «живую» связь. Кроме того, онлайн-потребление культурной продукции доступно хоть и большинству, но далеко не всем белорусам.

Постепенная переориентация белорусских деятелей культуры и организаций на зарубежного потребителя, а не только на белорусскую диаспору и аудиторию внутри Беларуси. Происходит активное освоивание зарубежных культурных рынков, маркетплейсов и т.п. В целом, можно констатировать, что на момент 2023 года период консервации и сосредоточенности на белорусском потребителе (как в диаспоре, так и внутри страны) закончился, сейчас белорусские деятели культуры и организации ищут выхода на более широкую аудиторию.

Расширение практик междисциплинарных и межотраслевых коллабораций. Речь идет о появлении проектов, в которых не характерным для белорусской сферы культуры образом совмещаются различные области культуры, искусства, новые технологии и т.п.

Повышение профессиональной квалификации за счет участия в иностранных образовательных программах. Многие белорусские деятели культуры, оказавшись в эмиграции, начали активно пользоваться образовательными возможностями, учебными программами и стипендиями стран-членов ЕС и США, что в будущем обещает рост уровня профессионализма в культурном сообществе, а также открывает возможности для возвращения нового поколения белорусских арт-менеджеров, кураторов, художников и т.д.

Поиск новых моделей финансирования и самофинансирования. Многие творческие коллективы и организации, отвечая на финансовые вызовы, предпринимают попытки выхода за пределы системы донорской помощи — ищут новые способы краудфандинга, коммерческие ниши и стратегии развития (креативные индустрии и т.п.).

Развитие сетевых и инфраструктурных элементов в поле независимых культурных акторов. Речь идет о развитии и расширении фасилитирующей деятельности ряда давно существующих белорусских культурных организаций, а также о формировании новых игроков, имеющих потенциал в консолидации разнообразных культурных акторов, разработке стратегического видения для всего сектора, обеспечения его ресурсами и т.д. (Беларуская Рада культуры, ІнБелКульт 2.0). Сюда же можно отнести и создание объединений и ассоциаций в отдельных тематических секторах культуры (*Belarusian independent film academy (BIFA)*, *Belarusian Filmmakers' Network (BFN)*), инициативы по созданию белорусского театрального института, института белорусской книги и т.д.).

Возобновление «аполитичного» культурного производства. Если на волне политических событий 2020 года для белорусских независимых культурных акторов главной темой стала солидарность и культурный протест, то в последнее время начали все больше проявлять себя культурные проекты и инициативы, в своей повестке не содержащие отсылки к белорусской политике и национальной тематике вообще. Такие инициативы стремятся делать культурный продукт с учетом запросов международной аудитории, при этом удерживать связь с творцами, находящимися в Беларуси, что вынуждает дистанцироваться от белорусской общественно-политической повестки, чтобы не подвергать их угрозе попасть под репрессии.

Полуподпольный или партизанский модус существования независимой культуры внутри Беларуси прогрессирует в ситуации непрекращающихся репрессий и ликвидации большого числа общественных организаций и инициатив, действовавших в негосударственном культурном поле.

Географическое разнесение этапов культурного цикла. Речь идет о том, что, ввиду ограничений на демонстрацию и распространение внутри Беларуси культурной продукции независимых творцов, последние вынуждены искать возможности для презентации своего творчества за рубежом, при этом само создание культурного продукта осуществляется внутри Беларуси.

4. Основные вызовы для развития белорусской сферы культуры и стратегии их преодоления

Сложности в удержании белорусского контекста. Происходящая во многих сегментах культурного производства переориентация на зарубежную аудиторию и рынки неизбежно ведет к уменьшению производства культурной продукции с выраженным белорусским компонентом, на понятном белорусам языке и т.д.

Финансовые трудности. Помимо затруднений с финансированием и отсутствия необходимой для многих культурных практик инфраструктурной поддержки, есть также затруднения в ориентировании в системе донорской помощи, незнании, куда именно обратиться за получением финансовой поддержки для реализации того или иного культурного проекта. Кроме того, зачастую иностранная донорская помощь больше ориентирована на иные сферы деятельности белорусов: защита прав человека, поддержка медиа и продемократической политической активности и т.д. Ситуация внутри Беларуси еще более сложная: после ухудшения отношений белорусских властей с западными странами, получение легальным образом международной донорской помощи стало фактически невозможным.

Менеджмент и продвижение. Одной из «классических» проблем белорусской сферы культуры является недостаток компетенций в продвижении и саморепрезентации среди культурных деятелей и инициатив, что замедляет их интеграцию в международный культурный оборот. Здесь же добавим, что часто площадки и проекты, призванные помочь культурным деятелям продвигать свои продукты (питчинги и т.п.), не предоставляют реальной возможности «соединения» с потенциальными инвесторами.

Отсутствие «связующих звеньев» в различных отраслях культурной деятельности. В той части белорусской независимой культуры, которая формируется и развивается за пределами Беларуси, на сегодняшний день ощущается нехватка деятельных лидеров культурных ниш, которые бы объединяли или инфраструктурно связывали (через деятельность и решение конкретных проблем) те или иные направления и отрасли культурной деятельности. Крупные инициативы, такие как Беларуская Рада культуры, ІнБелКульт 2.0, представительство по национальному возрождению при Объединенном переходном кабинете, не в полной мере покрывают этот запрос и в своей повестке стремятся охватывать всю независимую культуру, зачастую не учитывая специфику отдельных отраслей. Сетевые и инфраструктурные объединения, существующие или формирующиеся в отдельных отраслях культурной деятельности

(театре, кино, литературе, книгоиздательстве и пр.), пока находятся в поиске адекватных ситуации тактик и стратегий.

Трудности в обустройстве полноценной профессиональной инфраструктуры для производства, демонстрации, распространения белорусского культурного продукта за пределами Беларуси. Несмотря на то, что за пределами Беларуси в последние годы появилось и развивается множество созданных самими же белорусами площадок и арт-пространств, зачастую как техническая, так и кадровая их необеспеченность не позволяет разворачивать на них полноценный культурный процесс. Особенно это касается таких сфер, как театр, современное искусство и т.д. Как правило, представителям этих сфер приходится обращаться к имеющимся в странах их пребывания местным площадкам, галереям, залам, театральным сценам и т.д. в рамках реализации разовых выступлений, проектов, выставок.

Снижение инфраструктурных возможностей для развития государственной сферы культуры. Внутри Беларуси репрессии и усиление идеологического контроля создают препятствия для развития не только независимого культурного поля (имеет место практически полное сворачивание инфраструктурных возможностей для развития), но и для государственной сферы культуры и искусства (наблюдается кадровая необеспеченность, продолжают увольнения по политическим мотивам профессиональных работников). В особенности от утечки кадров страдают сферы, институционально зависимые от государства и его поддержки, такие как реставрация, сохранение материального и нематериального культурного наследия и т.п.

Отсутствие «образа будущего» и стратегии развития. В изменившихся условиях в среде белорусской независимой культуры формируется спрос на выработку общего понимания, что такое белорусская культура сегодня, каковы перспективы и направления ее развития, однако механизмы выработки общего стратегического видения по-прежнему неясны.

Отсутствие полноценных медиаплатформ и информационной стратегии по освещению белорусской культуры, которая бы адекватно работала как в отношении сферы культуры в эмиграции, так и внутри Беларуси. Ситуация осложняется «асимметрией публичности»: культурная деятельность за пределами страны существует в ситуации нормальной публичности, а внутри — часто в полуподпольном состоянии, что делает ее «невидимой» для внешнего наблюдения и исследования, делает ее освещение в независимых СМИ небезопасным. Последнее обстоятельство порождает отношение к культурной ситуации в Беларуси как к «выжженной земле», что способствует накоплению противоречий и недопонимания между культурными акторами внутри и вне страны.

Образование и подготовка профессиональных кадров в сфере культуры. Возникновение массового интереса к белорусской культуре, а также сравнительная

легкость вхождения в культурную деятельность, помимо положительных эффектов, способствовало также появлению большого числа проектов и инициатив невысокого профессионального уровня. Частично это объясняется ограниченным предложением качественного профильного образования для белорусских творцов. Стоит отметить, что в последнее время появилось много предложений краткосрочных курсов, семинаров, интенсивов для белорусов, стремящихся повысить свой профессиональный уровень и освоить новые навыки и компетенции в сфере культуры, однако такие формы по определению не являются полноценными образовательными проектами.

Основные выводы и итоги анализа

Итак, в течение последних трех лет мы наблюдаем кардинальное переформатирование белорусского культурного поля: непрекращающиеся политические репрессии, ликвидация и прекращение деятельности общественных организаций и инициатив, что послужило причиной массового «исхода» культурных деятелей из Беларуси, разрыв давно устоявшихся связей — но, вместе с тем, и налаживание новых партнерств, формирование в среде белорусской эмиграции альтернативных центров, повышение уровня знаний о Беларуси и белорусской культуре за пределами страны.

И до событий 2020 года белорусское государство стремилось к монопольному определению общих стратегических и концептуальных рамок культурной политики. Но если раньше власти, занимаясь регулированием сферы культуры с целью создания для государственных культурных учреждений лучших условий и конкурентных преимуществ по сравнению с другими акторами, все же допускали сосуществование с независимым культурным полем, то сегодня главной целью государственной политики в сфере культуры является полная маргинализация, вытеснение и уничтожение любой независимой и неподконтрольной активности.

Одним из долгосрочных последствий стало переформатирование белорусского культурного поля в плане деятельностного статуса, возможностей влияния на культурную ситуацию внутри Беларуси различных субъектов (государства, общественного сектора, бизнеса). Наибольшие изменения в этом отношении произошли в независимом сегменте сферы культуры, где, с одной стороны, ранее действовавшие на культурном поле акторы на волне политической мобилизации и роста интереса к независимому культурному контенту получили бóльшие, в сравнении с предыдущими годами, возможности для самопрезентации и трансляции своих продуктов и достижений, с другой же — репрессии, закрытие культурных организаций, эмиграция многих деятелей культуры и «схлопывание» публичного пространства внутри страны заставило искать другие способы продолжения своей деятельности.

Большинство обозначенных в обзоре проблем и вызовов в белорусской сфере культуры вызвано неблагоприятной общественно-политической ситуацией внутри страны, ухудшением политических, правовых, экономических и социальных условий для нормального развития белорусской сферы культуры. Ситуация эмиграции из страны многих культурных деятелей, невозможность публичного существования независимой культуры внутри Беларуси, идеологизация аффилированной с государством части культурной сферы, непрекращающиеся репрессии — все это не просто определило

радикальные изменения моделей существования культурных акторов, но и подтолкнуло к постановке вопроса об общих стратегиях развития белорусской сферы культуры.

Исходя из описанной выше топике проблем и вызовов, можно сформулировать тактические и стратегические шаги по преодолению трудностей и выходу на положительный трек развития белорусской сферы культуры. В силу фактической невозможности влиять на сегмент официальной культуры, данные предложения сформулированы в первую очередь для независимых культурных акторов:

- Продолжение и расширение практик по выходу на международную аудиторию и международные рынки, освоению мирового опыта, вписыванию белорусской культуры в общеевропейский и общемировой контексты.
- Развитие направлений, в которых сейчас ощущаются явные недостатки в разных областях культуры: в первую очередь, это инфраструктурные элементы для ряда сфер (хабы, системы дистрибуции), менеджмент культуры и системы критики и рейтингования.
- Удержание связи с культурными акторами внутри Беларуси за счет включения их в культурное производство на тех стадиях, которые позволяют соблюдать требования безопасности. Борьба со стигматизацией культурных акторов и деятелей, которые остаются в Беларуси и используют в том числе государственную инфраструктуру, их символическая и неформальная поддержка.
- Расширение (преимущественно в онлайн и дистанционных формах) в Беларуси сети распространения белорусской литературы, кино, иных культурных продуктов, производимых сегодня вне пределов страны. Поскольку «доставка» и «демонстрация» такого рода продуктов в натуральном виде является сегодня довольно рискованной и может быть делом отдельных энтузиастов, системно задачи можно решать за счет электронных изданий новых книг, увеличение количества каналов и ресурсов, собирающих книжные новинки, кино- и театральную критику и т.п.
- Систематические исследования и мониторинг процессов развития сферы культуры и их влияния на белорусскую и зарубежную аудиторию. Мониторинг процессов русификации в Беларуси, разработка новых стратегий противодействия им.
- Развитие практик продвижения белорусской культурной продукции и выхода на большие аудитории ее потребителей. Производство белорусского культурного контента с 2020 года выросло в разы, и это обстоятельство задает перспективы расширения носителей белорусской идентичности (языка, национально ориентированных представлений), однако на данный момент нет крупных игроков, которые могли бы взять на себя роль продюсирования всего этого культурного массива и обеспечения выхода на большие аудитории.

- Формирование «поля взаимных ориентаций» для субъектов сферы культуры через организацию репрезентационно-дискуссионных площадок для публичных обсуждений и предложений «политик» в области развития культуры. Такого рода площадки крайне важны для выстраивания гибких механизмов управления через демонстрацию «историй успеха», задавание образцов, трендов, составление и публичное предъявление культурных рейтингов, презентации отчетов о деятельности субъектов, претендующих на системообразующие позиции в секторе и т.п. Таким образом культурные акторы будут иметь возможность самостоятельно выбирать наиболее подходящие для себя модели развития, ориентироваться на успешные или привлекательные кейсы, присоединяться к тем или иным практикам.

**Беларусская сфера культуры
в 2020-2023 годах:
потери и приобретения**
Аналитический обзор

Беларусская сфера культуры в 2020-2023 годах: потери и приобретения

Аналитический обзор